

Ли Гуаньцзин не задержался в усадьбе Линь надолго и, покинув её, пока ещё было рано, велел Чэнь Кэ отнести гуцинь домой, а сам, размышляя о намерениях наследного принца, побрёл без определённой цели. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он вдруг заметил, что прохожие уже не раскрывают зонтов, — дождь кончился. Сложив зонт, Ли Гуаньцзин огляделся и с удивлением обнаружил, что неведомо как оказался у ворот Квартала Сюаньян. Он поднял голову, глядя на арку входа, и ощутил, как накопленная злость медленно поднимается изнутри, а чувство обмана становилось всё явственнее. Отведя взгляд, он уже собрался войти внутрь, как вдруг позади раздался звонкий голос:

— Господин Ли?

Как бы ни был приятен этот голос, он не смягчил настроения Ли Гуаньцзина, а лишь подлил масла в огонь. Резко обернувшись, он холодно бросил:

— Кстати, у меня есть вопросы к левому советнику наследного принца!

Ду Фуюнь был ошеломлён такой внезапной яростью, но лишних расспросов не стал заводить, лишь мягко ответил:

— Хорошо, пойдёмте со мной.

Войдя в квартал, Ду Фуюнь сначала устроил Ли Гуаньцзина в винной лавке, а сам отправился домой переодеться из служебного облачения. Ли Гуаньцзин прождал около времени, за которое сгорает одна палочка благовоний; за это время его гнев поутих, а ум прояснился. Как раз тогда Ду Фуюнь вошёл в отдельную комнату, облачённый в простой синий халат. Не дав Ли Гуаньцзину заговорить, он первым делом извинился:

— Служебное платье слишком бросается в глаза, может привлечь лишнее внимание, потому я сменил его. Заставил вас ждать.

Как верно заметил Ду Фуюнь, если бы кто-то увидел Ли Гуаньцзина в его компании, и слух дошёл бы до князя Чжао, не избежать бы подозрений, что сегодняшнее предупреждение Ли Гуаньцзина как-то связано с Ду Фуюнем. Придя к этой мысли, Ли Гуаньцзин прищурился, вновь ощутив, как противен ему этот человек.

— Господин Ли?

Ли Гуаньцзин слегка кашлянул и притворился:

— Вы очень предусмотрительны.

Ду Фуюнь не уловил насмешки, приняв слова за чистую монету, и лишь скромно улыбнулся:

— Господин Ли, раз вы сегодня пришли ко мне, значит, уже проверили мои слова.

— Вы правы, — с раздражением ответил Ли Гуаньцзин, — но вы утаили от меня немало.

— А? — Ду Фуюнь на мгновение задумался, затем покачал головой. — Всё, что касалось вас, я сказал.

— Вы не сказали мне, что это наследный принц упросил императора издать указ о браке тётушки Линь. — Чем больше Ли Гуаньцзин об этом думал, тем сильнее разгорался. — Изначально я и не собирался вмешиваться в ваши распри с князем Чжао. Мстите себе — я ни

словом не обмолвлюсь. Но тётушка Линь ни в чём не виновата! Зачем вы позволили наследному принцу просить этот указ, втягивая её в эту западню?

Ду Фуюнь, уставившись в стол, молча выслушал обвинения Ли Гуаньцзина. Спустя мгновение он медленно поднял голову:

— С чего вы это взяли? Разве не Ли Вэйян сам выпросил это?

Ли Гуаньцзин нахмурился:

— Вы что, притворяетесь?

— Я доверяю вашему характеру, господин Ли, и надеюсь, что и вы не станете сомневаться во мне.

Хотя Ли Гуаньцзин и знал Ду Фуюня давно, близко они общались всего около месяца. За это короткое время Ли Гуаньцзин не раз становился жертвой его уловок и манипуляций. Пусть позже Ду Фуюнь и объяснил свои причины, но ум у этого человека был слишком глубок, и доверять ему было нельзя.

Ду Фуюнь опустил глаза.

Видя его подавленность, Ли Гуаньцзин смягчился и решил дать ему ещё один шанс:

— Дело не в князе Чжао, а в наследном принце. Раз вы этого не знали, то можете ли предположить, зачем ему это? Неужели из-за тёплых чувств между дядей и племянником?

Ду Фуюнь взглянул на Ли Гуаньцзина, выражение его лица смягчилось. Выслушав вопрос, он слегка тронул уголки губ:

— Тёплые чувства между дядей и племянником? Что до родственных чувств в императорской семье... об этом, возможно, вам лучше расскажет князь Ци.

В ту ночь на Праздник Середины Осени Ли Гуаньцзин отказался от приглашения Ли Цзина, а последующие дни его мысли были заняты делами Линь Чэньи и Се Юньшу. Услышав теперь упоминание о Ли Цзине, он вспомнил, что так и не навестил его. Зная нрав Ли Цзина, он понимал, что при следующей встрече его ждёт суровая отповедь. От одной этой мысли голова заболела, но он знал, что бегство лишь усугубит проблему, и потому тайно решил на следующий день отправиться в резиденцию князя Ци с повинной.

Пока Ли Гуаньцзин витал в своих мыслях, Ду Фуюнь тоже погрузился в раздумья. Он не ожидал, что в этом деле замешан наследный принц. Перебрав всё в уме, он понял его цель.

— После того как моя тётя сама попросила развод, наследный принц обратился к императору с просьбой о браке князя Чжао и госпожи Линь. Этот шаг, во-первых, помогает ему снискать расположение и привлечь на свою сторону князя Чжао. Во-вторых, госпожа Линь — единственная слабость князя Чжао. Если она вернётся в Чанъань, то окажется полностью в руках наследного принца. Если князь Чжао выйдет из повиновения, тот сможет использовать госпожу Линь для угроз. — Ду Фуюнь подытожил:

— Два выгоды в одном действии.

Услышав, что Линь Чэньи стала заложницей, Ли Гуаньцзин не выдержал и воскликнул:

— Нет, как такое возможно? Есть ли способ отменить эту свадьбу?

Ду Фуюнь с сожалением покачал головой:

— Император издал указ, да ещё при содействии наследного принца. Боюсь, пути назад нет.

— Но что же будет с тётушкой Линь?!

— Не волнуйтесь, господин Ли. Думаю, наследный принц не станет первым нападать на князя Чжао. Если князь будет вести себя осмотрительно, госпожа Линь останется в безопасности. Что до меня... я не причиню вреда невинным, будьте спокойны.

Как мог Ли Гуаньцзин успокоиться? Если с Ли Вэйяном что-то случится, Линь Чэньи непременно пострадает. Но, поскольку дело касалось жизни родителей другого человека, Ли Гуаньцзин не мог прямо высказать свои опасения и лишь осторожно спросил:

— Я помню, вы владеете боевыми искусствами. Неужели вы планируете убить его?

Ду Фуюнь покачал головой и твёрдо произнёс:

— Я заставлю его признать свою вину.

— И когда вы собираетесь действовать?

Ду Фуюнь понял, что Ли Гуаньцзин сейчас не в самом трезвом уме, и смягчил голос:

— Господин Ли, похоже, вы недооцениваете князя Чжао.

Ли Гуаньцзин нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

— Дело о разбойниках случилось двадцать лет назад, но император до сих пор не нашёл против князя Чжао ни единой зацепки. Более того, в последние годы он всё больше доверяет ему и на него полагается. Даже наследный принц начал его опасаться и вынужден был пойти на такой шаг, чтобы заручиться его поддержкой. Почему вы думаете, что я смогу легко заставить его понести наказание?

— Но разве вы не нашли доказательства?

— В душе я уже уверен, но осязаемых улик, чтобы заставить императора пересмотреть дело, у меня недостаточно. И эту зацепку, скорее, не я нашёл, а он сам, по неосторожности, вызванной заботой, допустил промах. — Ду Фуюнь многозначительно взглянул на Ли Гуаньцзина:

— Любовь к одному распространяется и на другого.

Ли Гуаньцзин и раньше задумывался об этом, но лишь сейчас, благодаря словам Ду Фуюня, он понял мотив Ли Вэйяна: поскольку Линь Чэньи заботилась о нём, Ли Вэйян рискнул и передал Гуаньфэн. Хотя это действие Ли Вэйяна было не ради Ли Гуаньцзина, в конечном счёте он всё же передал ему лекарство, спасшее жизнь. Раньше Ли Гуаньцзин хотел лишь оградить Линь Чэньи от этой борьбы, но теперь он осознал, что уже неизбежно втянут в неё. Когда Ду Фуюнь начнёт действовать, он не сможет остаться в стороне.

Но готов ли он действительно стать врагом этому человеку?

С одной стороны — благодарность Ли Вэйяну, с другой — окровавленный гуцинь Мосян... При мысли о гуцинь Мосян Ли Гуаньцзин резко вздохнул и на время отложил свои сомнения в сторону:

— У меня есть к вам ещё один вопрос!

Ду Фуюнь кивнул:

— Готов выслушать.

— В тот день, когда мы покупали гуцинь, вы намеренно подвели меня к гуцинь Мосян? — Ли Гуаньцзин пристально смотрел на Ду Фуюня. — Вы ведь не могли заранее знать, что я собираюсь купить гуцинь?

Ду Фуюнь понял, что Ли Гуаньцзин подозревает его в подставе, и почувствовал себя несправедливо обвинённым. Но в этом деле он действительно был виноват, и потому терпеливо объяснил:

— Это действительно было совпадение. По правде говоря, я поручил хозяину Павильона Тихой Орхидеи разыскать гуцинь Мосян. В тот день он сообщил мне, что инструмент прибыл, и я собирался сам подарить его Ли Вэйяну. Но потом, услышав, что вы хотите купить гуцинь, я подумал, что лучше воспользуюсь вашими руками — так будет безопаснее, чем раскрывать свои намерения.

Ли Гуаньцзин сделал вид, что прозрел, и с насмешкой произнёс:

— Сам виноват, что напросился! Не зря вы левый советник — за такой короткий срок успели придумать, как меня использовать!

Ду Фуюнь на мгновение онемел.

Ли Гуаньцзин фыркнул, не желая продолжать разговор, взмахнул рукавами и собрался уходить.

Ду Фуюнь поднял голову:

— Господин Ли, помните ли вы мои слова перед входом в Павильон Тихой Орхидеи?

Ли Гуаньцзин не стал утруждать себя воспоминаниями и холодно бросил:

— Неужели каждое слово левого советника — чистое золото, и я должен помнить их все?

Ду Фуюнь, получив такой колкий ответ, на мгновение замер, затем мягко произнёс:

— Тогда я сказал, что хочу проверить, действительно ли изучение нот «Павильона Тихой Орхидеи» помогает сдать экзамены.